

экономика региона

«Ростовщикам грех жаловаться»

«Золотое время» на сибирском рынке микрокредитования закончилось. С января текущего года Центробанк РФ установил ограничения на начисление процентов по потребительским микрозаймам, и теперь большинству региональных игроков придется пересматривать ведение бизнеса либо уходить в тень. Во всяком случае о росте чистой прибыли на 40%, который компании показали в 2016 году, можно даже не мечтать.

— финансы —

Опережающие темпы

Впервые Центробанк РФ ограничил проценты для микрофинансовых организаций (МФО) 29 марта 2016 года: сумма начисленных процентов по займам сроком до года не должна была превышать четырехкратного размера самого займа. Итогом этого нововведения для рынка Сибирского федерального округа стало сокращение региональных игроков на 16%.

По данным Сибирского ГУ Банка России за 2016 год, количество МФО в Сибири уменьшилось на 92, до 469. Ограничения процентов в первую очередь отражаются на небольших местных игроках, которые злоупотребляют беззалоговыми займами, полагает председатель правления Межрегиональной ассоциации ломбардов и микрофинансовых организаций Дмитрий Терентьев. В то же время компании, зарегистрированные в СФО, показали внушительный рост доходности. Чистая прибыль от всех видов деятельности МФО за девять месяцев 2016 года выросла в сравнении с аналогичным периодом 2015 года почти на 40% и составила 1,26 млрд руб., сообщили «Экономике региона» в Сибирском ГУ Банка России.

● По данным Сибирского ГУ Банка России, в регионах СФО зарегистрировано 469 СФО. Совокупный объем выданных микрозаймов, по данным на 30 сентября 2016 года, составил 13,7 млрд руб. и увеличился за год на 11%, или почти на 1,5 млрд руб.

Прибыльность МФО росла в целом по России, отмечает Дмитрий Терентьев. «Прежде всего увеличился поток клиентов», — констатирует он. В Центробанке РФ подсчитали, что в целом по стране за первые девять месяцев 2016 года спрос на микрозаймы увеличился на 51,5%. В Сибири эта цифра внушительнее. В этот период было заключено 698 тыс. договоров (на 87% больше, чем в прошлом году).

Начальник аналитического управления банка БКФ Максим Осадчий объясняет значительные сибирские темпы эффектом низкой базы. «В центральных регионах микрофинансовый рынок более насыщен, чем на периферии», — считает эксперт. А директор и учредитель новосибирского МФО «Ладно» Александр Субботин связывает повышенный спрос с экономической стагнацией, которая в большей степени сказалась на уровне жизни сибиряков. «Сохраняется безработица, падают реальные доходы населения, при этом банки ужесточают условия кредитования», — рассуждает предприниматель. — Конечно, в такой ситуации спрос на микрозаймы будет расти».

По данным Росстата, в стране реальные располагаемые денежные доходы в 2016 году по сравнению с 2015 годом снизились на 5,9%. А безработица в декабре прошлого года в СФО составляла 7,7%, что выше, чем в среднем по России (5,3%), а также существенно выше, чем в соседних Уральском (5,5%) и Дальневосточном (5,4%) округах.

Подтверждая растущую востребованность микрокредитов, директор МФО «Авантаж» (бренд «Карфинанс») Александра Сафонова добавляет, что существенная доля клиентов берет заем повторно. Опрошенные участники рынка полагают, что за микрокредитами возвращаются до 60% заемщиков, что укрепляет спрос.

Однако господин Субботин не верит в солидный рост доходов региональных компаний. «Портфель растет, но при этом растет и просрочка: платежеспособных клиентов все меньше», — поясняет топ-менеджер.

Но, по версии Дмитрия Терентьева, доля плохих микрозаймов в последнее время все же уменьшалась. «Когда регулятор в марте ввел для нас ограничения, то какая-то часть отчаявшихся и переставших платить заемщиков мобилизовалась и стала гасить проценты», — сообщил

Вступившие в силу ограничения на доходность микрофинансовых организаций грозят павальным уходом с рынка компаний-новичков

собеседник. — Этим клиентам стало понятно, что проценты не будут накручивать до бесконечности, и у них есть реальный шанс не испортить свою кредитную историю. Кроме того, сами МФО тогда же, в марте, задумались о качестве микрокредитного портфеля. Откровенно безответственных заемщиков стали отсекают». Этим он объясняет и рост доходности бизнеса.

Суровые времена

В январе 2017 года Центробанк РФ вновь ужесточил условия для микрофинансовых организаций. Теперь совокупный процент по договору потребительского микрозайма, срок возврата которого не превышает одного года, не может быть чем в три раза превышать сумму основного долга. Двукратным размером ограничивается начисление процентов, если возникла просрочка. Причем если у заемщика возникает просрочка по микрозайму, то МФО может начислять проценты только на непогашенную часть суммы долга и не более чем в двукратном размере от этой суммы.

Это ограничение не распространяется на неустойку (штрафы, пени), а также на платежи за услуги, оказываемые заемщику за отдельную пла-

ту. При этом в случае просрочки неустойка должна начисляться только на не погашенную заемщиком часть суммы основного долга.

Информацию об этих ограничениях МФО теперь должна размещать на первой странице договора перед таблицей с индивидуальными условиями микрозайма.

По мнению Максима Осадчего из БКФ, пока максимально разрешенные процентные ставки для МФО остаются очень большими и комфортными. «Эти ограничения не окажут существенного влияния на рост рынка МФО и на конкуренцию между большими и малыми игроками», — считает господин Осадчий. — Например, предельное значение полной стоимости потребительских микрозаймов без обеспечения сроком до 30 дней и размером до 30 тыс. руб. включительно составляет в первом квартале 2017 года 795% годовых. Так что пока ростовщикам грех жаловаться».

Однако сами региональные МФО смотрят на будущее довольно мрачно. Ограничения существенно сократят маржинальность МФО, единодушны Александр Субботин и Александра Сафонова. По мнению директора новосибирской ассоциации МФО «Контраст» Василия Савича, падение доходности для игроков местного масштаба может составить 20–30%. «В то же время пострадают не все», — уверяет финансист. —

Компании, которые давно на рынке, сформировали «подушку доходности» — обширный портфель должников. А вот для новеньких микрофинансовый бизнес может стать менее интересным».

В то же время господин Терентьев считает, что портфель должников как таковой в новых условиях — не гарантия стабильности: с 1 января заработали жесткие ограничения деятельности коллекторов, которые, по сути, работали в тесном партнерстве с МФО. Ныне коллекторы не должны угрожать должникам, вводить их в заблуждение, применять физическое или психологическое воздействие и т. д. Теперь взывание старых долгов не всегда будет результативным, считает господин Терентьев.

Утраты и надежды

Часть небольших региональных МФО в течение 2017 года, по всей вероятности, уйдет с рынка, считают опрошенные. Прежде всего под угрозой оказа-

лись игроки сегмента PDL (займы до зарплаты), полагает Александра Сафонова. Такие кредиты чаще всего выдаются без обеспечения, поэтому высокие риски и ограниченные возможности начисления процентов делают этот финансовый продукт нерентабельным, поясняет Александр Субботин. При этом собеседник считает, что в первую очередь МФО будут не сворачивать бизнес, а минимизировать налоги. Сафонова также считает вероятным переход части фирм в «серую» зону. «Перед мелкими игроками встанет выбор: либо уходить с рынка, либо totally сокращать расходы (в том числе и грубыми нарушениями законодательства)», — заключает она.

Впрочем, часть местных компаний чувствует себя в полной безопасности, поскольку изначально избегала выдавать высокорисковые займы. «Нас ограничения не коснутся», — убежден директор МФО «ААА Финансовый клуб» Дмитрий Шевченко. — Мы выдаем кредиты только под залог, и у нас начисляемые проценты, как правило, не превышают 70% от суммы долга».

Менее осторожным компаниям придется срочно переработать скоринговые модели и отказаться от маргинальных клиентов для минимизации дефолта, говорят участники рынка. «Грамотная работа с портфелем может спасти бизнес», — уверен Василий Савич. Такая политика приведет к сокращению объема выданных кредитов, прогнозирует Александра Сафонова.

Однако если компания сумеет сохранить бизнес, то в перспективе она получит устойчивую доходность. «Доверие к более справедливым микрозаймам увеличится», — объясняет Дмитрий Терентьев. — И при этом клиенты будут все более сознательно относиться к выплатам: теперь условия кредитов стали еще понятнее, тем более что МФО обязали размещать сведения о процентных ограничениях на первой странице договора. С такими заемщиками можно будет эффективно работать даже в условиях снижения коллекторской активности».

Елена Богданова

Итоги деятельности микрофинансовых организаций, зарегистрированных в СФО (млн руб.)			
Период	Выручка от микрофинансовой деятельности	Чистая прибыль от микрофинансовой деятельности	Чистая прибыль от всех видов деятельности
9 месяцев 2015 года	—	—	779
12 месяцев 2015 года	—	—	1 158
1 квартал 2016 года	—	—	234
6 месяцев 2016 года	4 341	447	695
9 месяцев 2016 года	7 056	727	1 260

Источник: Сибирское ГУ Банка России.

Субсидии для своих

— господдержка —

«Реализованные госпрограммы оказали существенную поддержку реальному сектору и банкам в период острой фазы кризиса в 2014 и 2015 годах», — говорит главный аналитик Промсвязьбанка Дмитрий Монастыршин. — Программа докапитализации банков и компаний через облигации федерального займа на 1 трлн руб. в 2015 году обеспечила повышение финансовой устойчивости системы. В соответствии с условиями участия в данной программе, банки наращивают кредитование приоритетных секторов экономики на 1% в месяц. «Конечно, зависимость финансового рынка от госфинансирования есть. Но без поддержки в виде госпрограмм рынок бы просел, мы бы столкнулись с падением производства, банкротствами предприятий и в целом ухудшением экономической ситуации. Так что, на мой взгляд, госфинансирование — это симбиоз, который идет на пользу всем: и компаниям, и банкам, и государству», — соглашается управляющий филиалом Абсолют-банка в Новосибирске Дмитрий Монастырев.

В качестве наглядной иллюстрации позитивного влияния госпрограмм на рынок банкиры приводят ипотеку. «В первые три месяца 2015 года рынок ипотеки ушел в стагнацию. Практически никто из банков не смог предложить ставки по займам на жилье ниже 15–17% годовых. Сделки с недвижимостью стали единичными. Перспективы, как для ипотечного рынка, так и для ризлторов, застройщиков выглядели, мягко скажем, туманными», — напоминает господин Монастырев. — И тут очень вовремя подоспела программа государственного субсидирования ипотечной ставки. Во-первых, она позволила «выйти из комы» рынку первичного жилья, а затем — косвенно — помогла и вторичному рынку недвижимости. Активизировали свою работу застройщики, началось постепенное «потепление» в строительной отрасли. Впрочем, в 2017 году государство, похоже, откажется от пролонгирования действия программы субсидирования ипотечной ставки, считая, что строительная отрасль сегодня скорее жива, чем мертва, и участники этого рынка уже сами могут о себе позаботиться. «Я бы сравнил рынок ипотеки последних лет с человеком, у которого пошатнулось здоровье. Его положили в санаторий (запустили программу господдержки). Самочувствие постепенно улучшилось. И вот пришло время выписать человека,

НПО «Элсиб» — одно из немногих новосибирских предприятий, кому удалось модернизировать производство за счет средств Фонда развития промышленности

нельзя же в санатории находиться всю жизнь. И в 2017 году мы ждем прироста ипотечных сделок на 15–20% по отношению к 2016 году», — говорит Дмитрий Монастырев.

По его мнению, в этом году ипотечный рынок будет держаться за счет «адекватных ставок». Сейчас они в среднем в Новосибирске составляют 12–12,5% годовых.

Ближе к телу

При всех плюсах господдержки реального сектора экономики банкиры указывают на существенные издержки, которые влечет за собой рост влияния бюджетных денег на финансовый рынок. «Приоритет доступа к деньгам институтам развития отдается банкам с госучастием. Для этого создан целый ряд фильтров, которые не позволяют региональным коммерческим банкам получить доступ к льготному кредитованию на условиях бюджетного софинансирования», — рассказывает генеральный директор банка «Левобережный» Владимир Шапоренко. — Например, ограничения по капиталу при субсидировании сельскохозяйственной отрасли. Чтобы участвовать в этой программе, банк должен обладать капиталом в 20 млрд рублей. По сути, это запретительное ограничение. Ни один региональный банк в ближайшей перспективе преодолеть его не сможет».

«Банк ВТБ взял высокую планку. Например, по программе льготного кредитования Корпорации МСП мы являемся лидерами с долей 60% от объема всех выданных в стране средств по итогам 2016 года», — говорит руководитель корпоративного филиала ВТБ в Новосибирске Вячеслав Брюханов. — Мы участвуем во всех федеральных программах государственной поддержки и видим большой потенциал для бизнеса. Кроме этого, многие банки, среди них и ВТБ, являются уполномоченными в части реализации программы по повышению обороноспособности РФ». По мнению Владимира Шапоренко, справедливее было ставить во главу угла не размер банка, а показатели его экономической эффективности.

Как результат влияние банков с госучастием растет, а возможности кредитования региональных коммерческих банков снижаются. По данным Константина Каменщикова, пятка крупнейших банков страны сегодня контролирует более 60% отечественного финансового рынка. «Преимущество крупных и государственных банков перед остальными игроками всегда будет оставаться за счет доступа к более дешевому фондированию, наличия широкой региональной сети, доступа к современным банковским технологиям, оптимизации издержек за счет эффекта масштаба», — убежден Дмитрий Монастыршин.

Участники рынка также отмечают тенденцию перетока вкладов от региональных банков в государственные. Причины явления — регулярные отзывы лицензий банков, орга-

низация выплат вкладчикам средств Агентства страхования вкладов в основном через сеть госбанков, а также влияние госпрограмм кредитования, повышающих авторитет госбанков в глазах заемщиков. «Банки группы ВТБ за последние два года активно нарастили объем депозитов физических лиц, в 2016 году рост составил более 17%. В то же время, по данным Центробанка, общий рост рынка составил чуть более 9%. Очевидно, что идет перераспределение предпочтений в пользу банков с госучастием. Мы прогнозируем усиление данной тенденции и в 2017 году», — заключает Елена Зайцева.

Система нуждается в оздоровлении

Логичным следствием переориентации предпочтений заемщиков в пользу госбанков, по мнению финансистов, в ближайшие годы станет дальнейшая консолидация рынка в руках крупнейших финансово-кредитных организаций. «Согласно заявлениям представителей Банка России, в 2017 году можно ожидать, что сокращение числа банков продолжится. Сибирский регион вряд ли будет исключением», — комментирует Дмитрий Монастыршин. «Мы считаем, что процесс сокращения количества кредитных организаций продолжится как на федеральном, так и на региональном уровне. Это будет связано с процедурами отзыва лицензий Центробанком, с одной стороны, и процессами консолидации — с другой», — говорит Вячеслав Брюханов. — Для банков с активами ниже 100 млрд руб. вопрос обеспечения валового процентного дохода стоит остро. Если невозможно обеспечивать достаточный уровень, нужно либо наращивать объем бизнеса, либо находить варианты консолидации с другими участниками».

По данным Елены Зайцевой, в период с 2015 года по настоящее время в Сибирском федеральном округе были отозваны лицензии у трех банков, два из которых имели «прописку» в Барнауле. «Полагаю, что в 2017 году сибирский банковский рынок ждет сокращение не столько из-за отзыва лицензий или санации, сколько за счет сделок слияния и поглощения», — убеждена она.

В ожидании климата

В 2017 году зависимость финансового рынка от госпрограмм увеличится, считают банкиры. «Сама логика деятельности институтов развития предполагает неуклонный рост

выдачи займов», — подчеркивает Константин Каменщиков. «Актуальность господдержки в корпоративном направлении в 2017 году не исчезнет, одним из результатов ее запуска станет консервативный рост этого сегмента в Новосибирской области, по прогнозам, в среднем на 10%», — делится данными Дмитрий Монастыршин.

Впрочем, в условиях дефицитного бюджета федеральные власти склонны разделить финансовую нагрузку по поддержке бизнеса с регионами. «До этого Фонд развития промышленности два года напрямую выделял финансирование, теперь нужно участие региона, и мы своими долями должны на это реагировать», — прокомментировал в начале февраля вопрос необходимости создания Регионального фонда поддержки промышленности губернатор Новосибирской области Владимир Городецкий. На сегодня такие территориальные фонды созданы в 16 субъектах федерации.

«Обеспечить капитализацию фонда, чтобы она была достаточной для удовлетворения спроса промбизнеса, задача едва ли решаемая. Поэтому мы сегодня ищем способы получить максимальный эффект от имеющихся в нашем распоряжении ресурсов», — рассказывает заместитель директора Фонда развития промышленности Михаил Макаров. — В прошлом году мы запустили механизм создания региональных фондов по подобию ФРП и разрабатывали совместную федерально-региональную программу займов. Она предполагает заем на половину стоимости проекта в соотношении: 70% — федеральный ФРП, 30% — регфонд. Половину стоимости проекта оплачивает само предприятие или привлекает банковский кредит». Работа региональных фондов и совместная программа с федеральным ФРП дадут доступ к длинным и недорогим деньгам малым и средним производственным компаниям, отмечает господин Макаров.

Перспективы же роста рынка коммерческих займов банкиры связывают с глобальными изменениями в рыночной конъюнктуре, появлением новых ниш в экономике, что вернет бизнесу интерес к инвестициям. «Но нужно понимать, что для развития бизнеса нужны далеко не только финансовые средства, но и благоприятный инвестиционный климат: налоговые послабления, уменьшение контроля со стороны регуляторов и так далее», — заключает Владимир Шапоренко из банка «Левобережный».

Михаил Кичанов